

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ/ONTOLOGY AND GNOSEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.16>

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС АФФЕКТА И ЕГО ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ, ФИЛОСОФСКОЙ И МИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Научная статья

Углев С.Л.^{1,*}

¹ Независимый исследователь, Пушкин, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (uglev[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье исследуются аффект и экстаз как онтологические модусы бытия сознания и как особые формы познавательного отношения субъекта к реальности, позволяющие уточнить структуру опыта и границы рационального познания. Целью работы является философско-онтологический и гносеологический анализ аффекта и экстаза как состояний, в которых по-новому проявляются структура бытия субъекта, характер его отношения к миру и возможности познания трансцендентного. На материале работ Т. В. Голлербах, учений Евагрия Понтийского, Феодора Мопсуестийского, восточносирийских мистиков, психоаналитических концепций З. Фрейда и философско-мифологического анализа Е. А. Нечкасова показано, как онтологические предпосылки задают рамки теории познания, определяя статус религиозного и терапевтического знания. Рассматривая психоаналитические и мистические концепции аффекта, статья уточняет их значение для разработки современной онтологии сознания и теории познания религиозного и терапевтического опыта.

Ключевые слова: онтология аффекта, экстаз, теория познания, модусы бытия сознания, мистический опыт, психоанализ, священное, субъект познания, религиозное познание.

THE ONTOLOGICAL STATUS OF AFFECT AND ITS GNOSEOLOGICAL FUNCTIONS IN PSYCHOANALYTIC, PHILOSOPHICAL, AND MYSTICAL TRADITIONS

Research article

Uglev S.L.^{1,*}

¹ Independent researcher, Pushkin, Russian Federation

* Corresponding author (uglev[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines affect and ecstasy as ontological modes of consciousness and as special forms of the subject's cognitive relationship to reality, allowing to clarify the structure of experience and the boundaries of rational cognition. The aim of the work is a philosophical-ontological and gnoseological analysis of affect and ecstasy as states in which the structure of the subject's being, the nature of its relationship to the world, and the possibilities of transcendental cognition are manifested in a new way. Based on the works of T. V. Gollerbach, the teachings of Evagrius Ponticus, Theodore of Mopsuestia, Eastern Syrian mystics, the psychoanalytic concepts of S. Freud, and the philosophical and mythological analysis of E. A. Nechkasov, the article shows how ontological presuppositions set the framework for the theory of cognition, determining the status of religious and therapeutic knowledge. By examining psychoanalytic and mystical concepts of affect, the paper clarifies their significance for the development of a contemporary ontology of consciousness and a theory of cognition of religious and therapeutic experience.

Keywords: ontology of affect, ecstasy, theory of knowledge, modes of consciousness, mystical experience, psychoanalysis, the sacred, subject of knowledge, religious knowledge.

Введение

В исследуемой статье «Онтология аффекта» Т.В. Голлербах [1] аффект осмысляется как состояние синкретического слияния субъекта с миром, «разрядка» энергии, возникающая внезапно и стирающая границы между разумом и сверхчувственным переживанием. В этом состоянии невозможна рефлексия, волевое усилие, а вся личная и сверхличная система оказывается охваченной катарсисом.

Главной мыслью работы является выявление онтологической природы аффекта как состояния, в котором происходит синкретическое слияние субъекта («я») с миром. В состоянии аффекта отсутствует рефлексия и волевое осознание, как физическое, так и интеллектуальное: «Сознание не знает никаких различий, оно не отделимо от экстрасенсорной точки экстаза» [3]. Ключевым моментом считается мгновенная разрядка, катарсис — выход избытка энергии, момент истины, когда происходит высвобождение скрытых смыслов и напряжений. В этом видении аффект становится близким по структуре к состоянию экстаза, где отсутствует различие внутреннего и внешнего, личного и надличного.

Согласно неоплатонизму, экстаз — это выход за пределы индивидуального сознания, стремление к Единому. Восточные и христианские мистики видят экстаз как завершение духовного очищения, когда достигается тишина и ясность ума («исихия»). Исаак Сирин, Иосиф Хаззайя и другие восточносирийские мистики придают особое значение состояниям удивления, изумления, радости и экстаза [4]. На высшей ступени молитвы наступает безмолвие, покой, ясность, где мысли исчезают, наступает чистота ума, позволяющая непосредственно воспринимать свет и тайны бытия [5].

Эксклюзивность их опыта связана с уходом от всего земного и стремлением к внутреннему «сокровищу» — красоте, которая раскрывается во внутреннем опыте даже без ожидания эсхатологических событий. В описаниях сирийских мистиков момент экстаза часто соотносится с глубоким безмолвием: на определённой ступени молитвы наступает ясность, покой и безмолвие всех членов тела. Это состояние самозабвения и сверхсознания, в котором исчезают мысли и порывы, а ум очищается до состояния чистого света.

Параллели и различия: онтологический статус аффекта и экстаза

Сопоставление аффекта и экстаза позволяет прояснить их онтологический статус (как различных модусов бытия субъекта) и гносеологические последствия для понимания границ и форм человеческого познания. В контексте высказывания интересно было бы провести параллели между широким современным пониманием экстаза и мистическими религиозными традициями. Так, мы видим, что оба состояния характеризуются утратой рационального контроля, выходом за пределы обычного сознания, а катарсис как очищение или освобождение происходит как в сильном аффекте, так и в экстазе.

1. Сходства:

- потеря рационального контроля и выход за пределы обычного сознания;
- катарсис (очищение/освобождение);
- единение субъекта с миром или источником бытия.

Различия представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Различия аффекта и экстаза

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.16.1>

Объект	Аффект	Экстаз
Осознанность	Минимальна, порыв, часто стихийный	Сверхсознание, часто подготовленное долгим очищением
Контекст	Может возникать внезапно, без подготовки	Чаще итог духовного или аскетического усилия, катарсиса
Результат	Кратковременная разрядка, иногда разрушительная	Обретение мира, тишины, ясности ума и чистоты
Этическая оценка	В философии — часто нейтрально или отрицательно	В христианской мистике — высшее состояние духа
Онтологический статус	Модус непосредственного присутствия в бытии без опосредования	Модус трансцендирующего единения, открывающий познание сакрального

Онтология гнева: учение духовных отцов о трансформации энергии

Интерпретация гнева как энергии, поддающейся преображению, позволяет рассматривать его не только как психологический феномен, но и как онтологически укоренённый способ присутствия субъекта в мире и специфический источник познавательной интуиции в мистическом опыте.

Евагрий Понтийский анализирует структуру души как триединую: разумное начало (*logistikon*), яростное (*thymikon*) и желательное (*epithymetikon*) [6]. Яростная часть, где зарождается гнев, рассматривается как источник как разрушительных, так и творческих сил. Если ум управляет этой энергией, то гнев становится не страстью, но инструментом духовной борьбы, «оружием в войне против греха». По Евагрию, «гнев есть самая стремительная страсть»; она может превращать человека в беса, лишая его молитвы и кротости, однако в правильном использовании — «яростная часть сражается за добродетель», помогая освободиться от страстей и обрести чистоту ума. В итоговой мистической практике становится не подавление всех страстей, а преобразование гнева в энергию трезвения и «чистой молитвы», ведущей к экстазу.

Феодор Мопсуестийский и сирийская богословская школа исходили из мысли, что мир несовершенен по природе, и страсти, в том числе гнев, — это объективная составляющая человеческой жизни, которую недопустимо рассматривать лишь с позиции подавления [7]. Восточносирийские авторы учат, что гнев может быть преобразован: в процессе регулярной духовной практики напряжение и раздражение трансформируются в энергию для внутренней работы, направленной на радость, удивление, изумление и экстаз. Такой подход не требует полной нейтрализации страстных движений, напротив — использует их как «двигатель» духовного роста и средство достижения состояния чистоты и света ума.

Учение святых отцов (Авва Исаия, Максим Исповедник, Евагрий) утверждает, что полнота экстаза и обожения осуществляется через очищение ума, освобождение от страстей и получение способности умнозрить собственное сияние и пребывать в безмолвии. Совершенный ум становится бесстрастным и светлым, открытым для высшего познания через безмолвие («исихия»), когда он «безмятежно взирает на все вещи» и начинает познавать тайны бытия непосредственно [7].

Конкурирующие онтологии субъекта: Евагрий Понтийский и Зигмунд Фройд

Сопоставление яростного и желательного начал Евагрия Понтийского с либио и мортидо З. Фройда интерпретируется в статье как анализ конкурирующих онтологий субъекта и различных моделей объяснения познавательных актов, связанных с бессознательным.

Как уже было сказано, согласно трактовке Евагрия Понтийского, душа человека включает три основных силы: разумную (*logistikon*), яростную (*thymikon*) и желательную (*epithymetikon*) [6]. Яростная часть отвечает за проявления гнева, борьбы, преодоления; желательная — за стремление к удовольствию, удовлетворению потребностей, влечению к благу. Эти две силы Евагрий описывает как энергетические центры, которые в зависимости от духовного состояния могут вести к греху или же трансформироваться в творческий рост и достижение чистоты ума.

Психоанализ Зигмунда Фройда выделяет два фундаментальных влечения: либио (жизненная, сексуальная, творческая энергия) и мортидо (инстинкт к разрушению, агрессии, смерти) [8]. Либио стремится к развитию, удовольствию и сближению, мортидо — к разрушению и разъединению. Сравнивая психоаналитические термины с евагриевской триадой, можно видеть параллели:

1. Яростное начало (*thymikon*) соотносится с мортидо — источником агрессии, разрушительных импульсов, но, как подчеркивает Евагрий, может быть преобразовано в положительную энергию борьбы с грехом, активное стремление к добродетели.

2. Желательное начало (*epithymetikon*) близко к либио — стремлению к жизни, удовольствиям, достижению благ, которое у Евагрия становится основой духовной тяги и любви к Богу.

У Фройда мортидо и либио находятся в сложном конфликте, определяя мотивацию, действия и внутренние переживания человека. Евагрий же подчёркивает возможность духовного преображения и одухотворения как желательного, так и яростного «начала», в противовес чисто биологическим или разрушительным тенденциям.

Такое сопоставление показывает, как онтологические предпосылки (понимание бытия, души, сакрального) задают рамки теории познания, определяя статус религиозного и терапевтического знания.

Таблица 2 - Сопоставление яростного и желательного начал Евагрия Понтийского с либио и мортидо З. Фройда

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.16.2>

Категория	Евагрий Понтийский	Зигмунд Фройд
Яростное начало (<i>thymikon</i>)	Гнев, борьба, активная сила; может вести к духовному росту или быть разрушительным	Мортидо: инстинкт смерти, разрушения, агрессии
Желательное начало (<i>epithymetikon</i>)	Стремление к благу, желанию, любви; энергия для созидания и сближения с Богом	Либио: жизненная, сексуальная, творческая энергия, влечение к удовольствию
Разумное начало (<i>logistikon</i>)	Ум как управляющая сила, способная к трансформации страсти и достижению боговидения	Сознание и предсознание как борьба между влечениями и защитными механизмами
Онтология	Иерархическая, ориентирована на трансценденцию и единение с Божественным	Материалистическая, ориентирована на конфликт влечений и адаптацию

Экстаз и энтаз как онтологические структуры сакрального опыта

Экстаз и энтаз трактуются как онтологические структуры сакрального опыта, в которых переплетаются логос и мифос, а также задаются специфические формы внедискурсивного познания. Через понятие сакральной напряжённости уточняется онтология религиозного опыта и предлагается модель расширенной эпистемологии, учитывающей экстатические состояния как источник знания о бытии.

В трудах Евгения Нечкасова («К Другому мифу» [9], «Структуры сакрального» [10]) выявляется глубокий философско-мифологический анализ понятий экстаза и энтаза, рассматриваемых в соотношении логоса и мифоса. Экстаз у Е. Нечкасова понимается как состояние выхода за пределы рациональности, близкое к состоянию мифа — объединению с сакральным, выход к другому опыту бытия, который нельзя полностью описать логической категорией. Понятие энтаза, связанное с понятием напряжённости, энергии, раскрывает структуру сакрального поля, вмещающего в себя одновременно творческое напряжение и покой. При этом мифологическая структура экстаза имеет как универсальный скелет, так и локальные символические вариации, пересекающиеся с психоаналитическими концепциями, по которым религиозные аффекты являются выражением бессознательных человеческих желаний и напряжений.

Зигмунд Фройд в своих трудах связывает религиозные переживания с комплексом эдипова конфликта, вытесненными желаниями и двумя фундаментальными инстинктами — либио и мортидо. Евгений Нечкасов же расширяет эту рамку, синтезируя мифологический и психоаналитический дискурсы, и вводит понятие сакральной напряжённости, как скрытого источника силы экстатического опыта. В критическом анализе психоаналитического учения, уделяющего основное внимание либио и мортидо как инстинктам сексуального и деструктивного характера, выявляется ограниченность такой редуктивной схемы, игнорирования «центра сердца» с исследуемыми центрами

«ума» и «гениталий» [2]. По его мнению, З. Фройд не учитывает качественного различия высших уровней сознания и внутреннего опыта, которые в его модели уместно обозначить как «ум» (логос) и «сердце» (центр духовных и аффективных процессов).

Таким образом, в контексте такой философии экстаз и энтауз — это не просто психофизические состояния, а структурные элементы сакрального, в которых реализуется смысловое напряжение мифа, обретающего форму в религиозном и психоаналитическом сознании. Его противопоставление логосу и мифосу помогает понять, как речь и символы функционируют на грани рационального и трансцендентного.

Аффект в психотерапии: онтологический ракурс терапевтического взаимодействия

Рассмотрение аффекта в психотерапии дополняется онтологическим анализом: терапевтический процесс описывается как особый тип бытийного взаимодействия «субъект — Другой», в котором аффект выступает медиатором познания собственного бытия и бытия другого.

Понятию аффекта в терапии удалено очень много внимания, оно широко известно психотерапевтам и психоаналитикам. В частности, З. Фройд связывал аффект с энергией влечений и защитными механизмами психики [8], Отто Кернберг отмечал, что аффекты могут способствовать адаптации, сигнализируя об опасности [1], Хайнц Кохут подчёркивал реципрокные отношения между переживанием эмоции и восприятием человеком самого себя, то есть позитивные аффекты усиливают чувство самости, а негативные могут приводить к защитным механизмам, мешающим раскрытию [11]. Лакановский психоанализ фокусируется на символическом регистре и переносе, рассматривая аффект как часть сложной динамики отношений между субъектом и означающими [12]. Считается, что успешная терапия предполагает не только вербализацию аффекта, но и работу с переносом, что помогает пациенту научиться регулировать свои эмоции и улучшать качество жизни.

Однако в свете данной статьи можно увидеть и другое видение аффекта и экстаза: как способности отмечать бытие вещей и быть охваченными видением того, чем они могли бы быть или должны быть. Цепочка «размыщение — удивление — изумление — экстаз» интерпретируется как эпистемологическая динамика, через которую раскрываются латентные онтологические структуры субъективного опыта. Ещё одним таким определением могло бы быть понимание такого феномена как трансцендентно-имманентной связи, практически реализующейся в терапии в виде цепочки «размыщение — удивление — изумление — экстаз». Иными словами, либидинальная энергия З. Фройда могла бы быть рассмотрена на более глубоком, онтологическом уровне, как на уровне «топлива» психоаналитического процесса, с одной стороны, и выявления онтологических структур терапевтического взаимодействия, с другой.

К сожалению, тема такого феномена на сегодняшний момент является в большой степени неразработанной, хотя имеет свою историю и религиозные, философские и психологические основания.

Заключение

Полученные результаты позволяют уточнить онтологический статус аффекта и экстаза, показать их роль в формировании современного научно-философского миропонимания и в разработке теории познания религиозного и терапевтического опыта.

Анализ показывает, что теория аффекта пересекается с мистическим учением об экстазе, а учения Евагрия Понтийского, Феодора Мопсуестийского, восточносирийских подвижников демонстрируют уникальный подход: страсти, в том числе гнев, и напряжённость представляют собой источник силы для раскрытия духовного смысла, достижения внутреннего обновления и экстатического трансцендирования. Преображение этих энергий становится не целью вытеснения, а шагом на пути к исихии, ясности и безмолвному единению со вселенским трансцендентным началом.

Экстаз превращается в состояние чистоты, позволяющее человеку достичь единения с высшим началом и обрести истинное духовное знание, а в процессе аналитического взаимодействия — дополнительным фактором исследования и хорошим ключом к пониманию происходящего в терапевтическом кабинете, методологических принципов и философских оснований психотерапии.

Обращение к междисциплинарному материалу (мистика, психоанализ, психотерапия) показывает, как через анализ аффекта и экстаза можно уточнить структуру бытия сознания, специфику субъект-объектных отношений и границы рационального знания. Это расширяет горизонты современной онтологии и теории познания, подчеркивая значимость неотредукционистских подходов, которые признают онтологическую самостоятельность религиозного, мистического и психотерапевтического опыта как форм познания реальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть представлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Голлербах Т.В. Онтология аффекта / Т.В. Голлербах // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-affekta> (дата обращения: 20.11.2025).

2. Углев С.Л. К вопросу о теоанализе / С.Л. Углев // Онтоанализ: психоанализ и супервизия. — 2025. — URL: <https://ontoanalysis.org/k-voprosu-o-teoanalize> (дата обращения: 23.11.2025).
3. Экстаз // Электронная библиотека Института философии РАН. — 2025. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3aa76526f7c43ca4c2> (дата обращения: 23.11.2025).
4. Калинин М.Г. Сирийские мистики о любви, страхе, гневе и радости / М.Г. Калинин, Ф.В. Дзядко // Сноб. — 2024. — URL: <https://snob.ru/history/siriiskie-mistiki-o-liubvi-strakhe-gneve-i-radosti-otryvok-iz-knigi/> (дата обращения: 27.11.2025).
5. Лодыженский М.В. Глава шестнадцатая. Духовное сверхсознание в созерцательной молитве / М.В. Лодыженский // Азбука веры. — 2025. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/sverhsoznanie-i-puti-ego-dostizhenija/16#source> (дата обращения: 27.11.2025).
6. Сидоров А.И. Авва Евагрий Понтийский. О помыслах / А.И. Сидоров // Азбука веры. — 2002. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/u-istokov-kultury-svyatosti/7 (дата обращения: 27.11.2025).
7. Гаврилов С. Учение Евагрия Понтийского о гневе и кротости / С. Гаврилов // Братство "Nepsis" трезвение. — 2009. — URL: <https://nepsis.ru/uchenie-evagriya-pontijskogo-o-gneve-i-krotosti/> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Порфириева С. Зигмунд Фрейд. Теория инстинктов и влечений: эрос и танатос / С. Порфириева // Levelvan. — 2025. — URL: <https://levelvan.ru/pcontent/freid-6/eros-tanatos> (дата обращения: 24.11.2025).
9. Нечкасов Е.А. К другому мифу / Е.А. Нечкасов. — Москва : Тотенбург, 2023. — 452 с.
10. Нечкасов Е.А. Структуры сакрального : учебное пособие / Е.А. Нечкасов. — Москва : Тотенбург, 2025. — 624 с.
11. Кохут Х. Восстановление самости / Х. Кохут. — Москва : Когито-центр, 2002. — 312 с.
12. Лакан Ж. Семинары. Том 8. Перенос / Ж. Лакан. — Москва : Логос, 2020. — 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gollerbach T.V. Ontologiya affekta [The Ontology of Affectus] / T.V. Gollerbach // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of Pushkin Leningrad State University]. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-affekta> (accessed: 20.11.2025). [in Russian]
2. Uglev S.L. K voprosu o teoanalize [On the Question of Theoanalysis] / S.L. Uglev // Ontoanaliz: psichoanaliz i superviziya [Ontoanalysis: Psychoanalysis and Supervision]. — 2025. — URL: <https://ontoanalysis.org/k-voprosu-o-teoanalize> (accessed: 23.11.2025). [in Russian]
3. Ekstaz [Ecstasy] // Elektronnaya biblioteka Instituta filosofii RAN [Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. — 2025. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f3aa76526f7c43ca4c2> (accessed: 23.11.2025). [in Russian]
4. Kalinin M.G. Siriiskie mistiki o lyubvi, strakhe, gneve i radosti [Syrian mystics on love, fear, anger, and joy] / M.G. Kalinin, F.V. Dzyadko // Snob.ru. — 2024. — URL: <https://snob.ru/history/siriiskie-mistiki-o-liubvi-strakhe-gneve-i-radosti-otryvok-iz-knigi/> (accessed: 27.11.2025). [in Russian]
5. Lodizhenskii M.V. Glava shestnadtsataya. Dukhovnoe sverkhsoznanie v sozertsatelnoi molitve [Chapter Sixteen. Spiritual Superconsciousness in Contemplative Prayer] / M.V. Lodizhenskii // Azbuka very [The ABCs of Faith]. — 2025. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/sverhsoznanie-i-puti-ego-dostizhenija/16#source> (accessed: 27.11.2025). [in Russian]
6. Sidorov A.I. Avva Yevagrii Pontiiskii. O pomislakh [Abba Evagrius Ponticus. On Thoughts] / A.I. Sidorov // Azbuka very [The ABCs of Faith]. — 2002. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/u-istokov-kultury-svyatosti/7 (accessed: 27.11.2025). [in Russian]
7. Gavrilov S. Uchenie Yevagriya Pontiiskogo o gneve i krotosti [The Teachings of Evagrius Ponticus on Anger and Meekness] / S. Gavrilov // Brotherhood "Nepsis" sobriety. — 2009. — URL: <https://nepsis.ru/uchenie-evagriya-pontijskogo-o-gneve-i-krotosti/> (accessed: 25.11.2025). [in Russian]
8. Porfireva S. Zigmund Freud. Teoriya instinktov i vlechenii: eros i tanatos [Sigmund Freud. The Theory of Instincts and Drives: Eros and Thanatos] / S. Porfireva // Level one. — 2025. — URL: <https://levelvan.ru/pcontent/freid-6/eros-tanatos> (accessed: 24.11.2025). [in Russian]
9. Nechkasov Ye.A. K drugomu mifu [To another myth] / Ye.A. Nechkasov. — Moscow : Totenburg, 2023. — 452 p. [in Russian]
10. Nechkasov Ye.A. Strukturi sakralnogo [Structures of the Sacred] : study guide / Ye.A. Nechkasov. — Moscow : Totenburg, 2025. — 624 p. [in Russian]
11. Kokhut Kh. Vosstanovlenie samosti [The Restoration of the Self] / Kh. Kokhut. — Moscow : Kogito-tsentr, 2002. — 312 p. [in Russian]
12. Lakan Zh. Seminari. Tom 8. Perenos [Seminars. Volume 8. Transfer] / Zh. Lakan. — Moscow : Logos, 2020. — 432 p. [in Russian]